

ЭДДИ ПАТТОН

В ОБЪЯТИЯХ
ВЕНДИГО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П20

Иллюстрация на обложке *Wizzrd*
Внутренние иллюстрации *OKODAR*
Иллюстрации в блоке текста *Евгении Лукомской*

Паттон, Эдди.

П20 В объятиях вендиго / Эдди Паттон. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Коллекция странных дел).

ISBN 978-5-04-203968-3

В маленьком городке на севере США начинают пропадать преподаватели и студенты местного колледжа. Позже их трупы находят обезображенными, словно людей растерзали дикие звери.

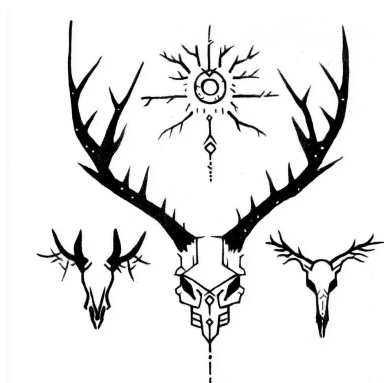
Второкурсница Кэра Лоутон верит, что нападения животных — лишь прикрытие для настоящего убийцы. Ее подозрение падает на нового студента с неестественно огромным ростом Лестера Норта, который часто пропадает из виду и постоянно оказывается на местах преступлений. Однако сам Лестер утверждает, что в колледже завелся вендиго — монстр-каннибал из индейских легенд.

Сначала Кэра и ее друзья не верят в эти страшные истории. Но стоит им встретиться с монстром лицом к лицу, как они понимают, что легенды не врут... и остановить вендиго под силу только такому же чудовищу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203968-3

© Паттон Э., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

song: starset — monster

Если бы можно было повернуть время вспять, если бы только оно не ссыпалось сквозь ладони словно песок, я все равно не смогла бы отказаться от этого момента.

От ледящей душу паники, сковывающей меня цепкими лапами чудовища, которое стоит позади и горячо дышит в шею. От каждой секунды, длящейся почти вечность, в окружении белых кафельных стен.

Запахи ржавчины и химии, которой моют полы, заполнили помещение и ноздри. Издалека я до сих пор слышу хруст ломающихся ребер.

Опустив голову, смотрю в блестящее полотно воды полного до краев бассейна: она плещется медленно, перетекая из одной маленькой волны в другую, постепенно приобретая розоватый оттенок.

Монстр рядом. Человек? Мне кажется, что уже нет.

Он совсем близко — тянет меня за талию, заставляя сделать шаг назад, и я боюсь, что меня подкосит и я упаду туда... в мутную гладь воды, по которой растекаются тонкие кровавые струйки.

Друг оказался предателем, а я, наивная, купилась на его лживые речи. Иногда стоит тщательнее взвешивать все за

и против, чтобы потом не стоять в диком ступоре, истекая потом и думая о том, что лучше бы тебя постигла участь молодого парня в бассейне.

Кровавая вода плещется о борта бассейна, оставляя отметины на моих белых кедах. Сочится сквозь ткань, трогает мои пальцы прохладой. Чем дольше я жду, тем сильнее бьется сердце: оно буквально разрывается, заставляя меня дрожать, но крепкие руки демона обвивают запястья и заводят их за спину.

Страх и ужас держат за горло. Мне становится тошно, но я не хочу свалиться с ног.

— Ждем... — шепчет пропитанный жаждой мести голос, а мне от чужого дыхания хочется дернуться еще раз. Сбежать, извернуться. Закрыть глаза и очутиться вновь в начале сентября. Когда ничего этого не было.

Сгустки света, падающие из-за наших спин в толщу розовой мутной воды, постепенно меняют очертания теней, прорисовывая ужасающие тонкие рога, схожие больше с высохшими и безжизненными ветвями деревьев.

Изогнутые и острые, они словно тянутся ко мне: к моей шее, лицу и глазам. Будто еще немного, и я стану очередным безвольным телом, наполнив собственной кровью бассейн. Усилил цвет потери.

Мне впервые становится так жутко. Тени рогов, тонких и грубых, пробуждают во мне практически первобытный ужас. Я думаю только о родителях, о братьях и оставшихся в живых приятелях и друзьях. Хочу, чтобы хоть кто-то забежал в здание бассейна с оружием.

Но прекрасно осознаю, что ничего не поможет.

Его руки — человеческие. Он сжимает место, где боязно бьется пульс, а затем тихо усмехается.

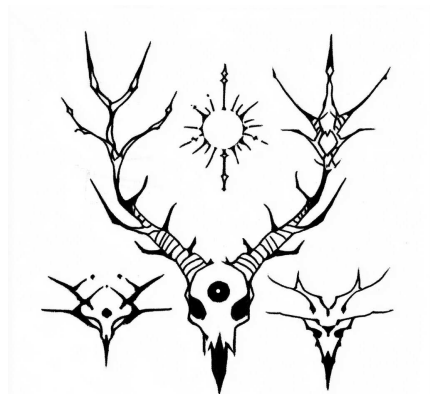
В водовороте событий легко довериться тому, кто строит козни. Как легко бывает, поддавшись эмоциям, поверить в чистую ложь.

Когда-нибудь я научусь не допускать этого, если останусь в живых, а пока мне остается лишь следить за тем, как по воло-

сам некогда живого человека в бассейн стекает кровь, оставаясь мраморными разводами на воде.

— Мы ждали достаточно... — произносит голос, которому я когда-то безоговорочно верила.

И замуриваюсь, ожидая худшего исхода. Я готовлюсь упасть в толщу воды и окрасить ее своей кровью.

ГЛАВА 1

Простушка Кэра Лоутон

song: linkin park – faint

Под музыку спешить на занятия всегда как-то проще, драйвовее и даже немного вызывающе: вилить на велосипеде по парку меж спящих на специальных дорожках людей, проклиная их под нос за то, что не читают знаки, представлять, как влетит от преподавателя за очередное опоздание, и думать о том, как сильно хочется ванильного кекса.

Только при воспоминании о кексах из кафетерия в животе неуютно и жалобно заурчало: сегодня завтрак не задался. Пока Мик и Трой собираются в школу и мельтешат под ногами, даже выпить кофе — задача не из легких.

Вообще, иногда я задумывалась о переезде в блок общежития — он находился на одной территории с колледжем, так еще и бассейн рядом, но родители пока были против. Об этом мы говорили уже так часто, что стоило мне поднять тему переезда, как слышалось папино любимое: «Не сейчас, бейсбол!»

— Куда прешь?! — воскликнула девушка с фитнес-браслетом, когда я свернула и направилась к выезду из парка.

— Это ве-ло-до-рож-ка! — проорала я в ответ, хмурясь и качая головой.

Знаками, предупреждающими о велотропе, был усеян весь парк Геймана. Я до сих пор не понимала, как их можно не за-

мечать. Иногда люди меня шокировали, даже если я их не знала.

Мой мобильный в кармане кожанки буквально разрывался от звонков подруги. Конечно, она думала, что я опаздываю, но я еще успевала — оставалось семь минут до начала первой пары.

Я заехала на территорию колледжа, оставив велосипед на специальной парковке, и залетела с рюкзаком в здание. Меня встретил родной гул голосов и непривычный после каникул шум.

Первый день — всегда чудной, особенно если толпящиеся студенты очень давно не виделись и им не терпелось наверстать упущенное и обсудить всех и вся.

Мы с Лин были точно такие же, но... сплетничать в компаниях — явно не для нас. Поэтому стоило нам обняться и быстро обменяться приветственными поцелуями в щеку, как завелся самый ожидаемый разговор. Пока коридор вокруг нас наполнялся ребятами, а шум становился все громче, Лин Шоу затынула пучок волос на затылке и набрала в легкие побольше воздуха.

— Итак, отчет по новеньким!

— Так точно! — в шуточной форме отчеканила я. — Начинай!

Темно-синие стены, свежие после недавнего ремонта, радовали глаз: пусть это место и не такое большое, как престижные университеты или колледжи высших классов, но мне было здесь комфортно. Я увидела несколько знакомых лиц в самом углу, но подходить не стала.

— Парень с афро — из Ванкувера, по обмену, девчонка с татуировкой черепа на шее — из Остина, любит фильмы ужасов и готическую тематику. На нашем потоке еще несколько новеньких, но я их еще не проверяла в соцсетях. Один дылда, я его только со спины в приемной видела, а другой пониже, черноволосый... Знаешь, чем-то похож на того актера из турецкого сериала...

— Да уж, от тебя не скроешься, — проговорила я, заходя в аудиторию и занимая наше с Лин привычное место у окна справа, — а вообще есть кто-то интересный? Мне в актерский надо набрать пару мальчишек. И никто не хочет.

— С каких это пор никто не хочет отлынивать от физкультуры?
— Не знаю, наверное, с тех пор, как у нас появился бассейн, — пожала я плечами, доставая тетрадь для конспекта и поглядывая на часы напротив.

Мы успели минута в минуту. Отлично.

Эта аудитория — самая комфортная из всех. Она занимает сразу два этажа, поэтому потолки здесь почти пять метров: можно видеть, как из длинных окон наверху падает поток света, в котором рассеянно кружится пыль.

Лин как-то опечаленно рассматривала стол, пока группа ждала преподавателя. С нами порой здоровались знакомые ребята, но в целом мы были нелюдимыми простушками — если нас звали на тусовку, мы были до ужаса рады, что кто-то вообще знает наши имена.

Но не до абсурда, конечно, — в колледже имени Брауна не было места обзывательствам или каким-то ссорам между студентами.

— Сегодня пара общая... — раздалось со стороны.

Я повернулась, увидев рядом Шелли, девчонку из волейбольной секции. Мы встречались с ней только на истории и языке, поэтому я была рада, что заметила ее мышиную мордашку спустя три месяца каникул.

— Привет! — Лин выскочила из-за моей спины и потянулась обниматься, а я переспросила:

— Общая? С кем?

— С третьим курсом, у них какой-то дикий поток студентов в этом году. Пятнадцать человек в группе.

— Ну, так это же не много... — непонимающе нахмурилась я, — обычно по тридцать.

— Ты на втором курсе, — махнула Шелли, закидывая на стол свою сумку и доставая бутылку с водой, — а у меня тут брат учился! Редко такие потоки. Ну, надеюсь, хоть симпатные лица будут! А то скука серая.

На самом деле нас с Лин интересовали новенькие только из-за настоящей, как выразилась Шелли, серой скуки.

Из увлечений у меня были только сериалы, музыка и совсем редко, когда оставались силы, — чтение.

Раньше я много разъезжала по веломарафонам, но сейчас, когда начала учиться, горящее в сердце увлечение как-то поухло, велосипед стал обычным способом добраться до колледжа.

С недавних пор, конечно, появился еще и актерский кружок. Но это только из-за того, что я всегда и везде появлялась во время.

Практически все каникулы я провела в состоянии амебы, стараясь придумать, чем заняться дальше. Обучение плоды почти не приносило, и я испугалась, что вскоре вообще потеряю к нему тягу. На самом же деле мне было страшно, что я так и останусь серой мышью. Без увлечений, хобби или каких-то других вещей, которыми смогу забить скуку. Но Лин считала иначе.

— И почему вообще кто-то должен идти в актерский кружок? Почему нельзя просто быть собой и ничем не заниматься? Это тоже дело — быть никем и ничем не увлекаться. Дайте скучным людям жить!

— Ты права, — усмехнулась я, постукивая ручкой по столу и осматривая аудиторию с возвышающимися за мной рядами, — но где мистер Брук?

— Расслабляйся, пока его нет... — буркнула Шелли, — а то начнется, как всегда...

— И что, будешь доставать новеньких? — Лин посмотрела на меня и скривила губы. — «Не хотите ли вступить в актерский кружок? Сидеть на сцене и ругаться из-за разных взглядов на сценарий?..»

— Никто не ругается, — прыснула я, — просто иногда они бред предлагают! Я не виновата, что меня поставили там руководить...

— Забей, кто захочет, тот придет. Все равно первая встреча у вас через месяц.

— Да, мне нужно опять адаптироваться к жизни в колледже... Я привыкла спать по десять часов.

— Отвыкнешь, — как назло, зевнула подруга, — смотри, толпа! Ну наконец-то!

Аудитория была не маленькой и не большой, но, даже не смотря на это, все новенькие поспешили на задние ряды — там

всегда было сосредоточение студентов, потому что многим нравились уединение и комфорт.

Из перечисленных Лин утром ребят я увидела только девочку с короткой стрижкой и татуировкой черепа — она была самой низкой из потока, и ее каблуки грозно стучали по ступенькам, пока она поднималась.

Девушка заняла место за нами, а остальные мне в глаза не бросились. Из всех, кто тут был, на место в актерском кружке могла претендовать только невысокая рыжая девушка с косой — и то она выглядела настолько печально, что мне показалось, будто вот-вот заплачет.

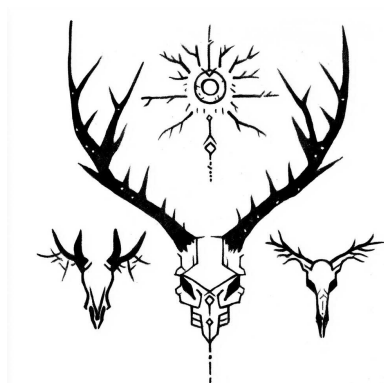
Неловко пожившись, я прикусила щеку и проследила взглядом за остальными. Самые обычные люди, в простой одежде, без кричащих украшений или дорогих брендов, с заспанными лицами, чуть загоревшие. «Все южане», — подумала я, представляя, как сильно рекламная кампания нашего колледжа ударила летом по чьим-то электронным ящикам.

Но в толпе был человек, который как будто специально затерялся среди остальных. Даже несмотря на всю несуразность и необычность, я упустила его из виду. Он будто заставлял себя «теряться», не выставляться на всеобщее обозрение, потому что знал, что все вокруг захотят полюбоваться на новеньких.

Пусть он и хотел, чтобы на него не обращали ни малейшего внимания, пусть его рука плотно держала ремень черного рюкзака, он все равно выделялся.

Трудно было не заметить такого, как он.

Я бы сказала иначе — это было просто невозможно...

ГЛАВА 2

Больше актива!

song: imagine dragons — gold

Я не обладала воображаемой рулеткой для измерения роста, но отчетливо видела долговязое тело и длинные ноги в черных джинсах. Простая однотонная футболка, неброские часы на левом запястье и тонкая серебряная цепочка на шее.

Кажется, в нем было два метра — это точно. Может, даже больше, но я действительно не могла представить себя рядом с ним, чтобы даже примерно оценить его рост. Во мне максимум метр шестьдесят пять.

— Говорю же, — пробубнила Лин мне на ухо, — дылда!

— Ты такая корректная, Лин... — шикнула ей Шелли. — Ну высокий парень, и что?

— Да какой парень! Ему лет под тридцать!

Действительно...

Странно, что я не могла оторвать от него взгляд, но, с другой стороны, меня всегда привлекали какие-то яркие отличительные черты в людях. Заметные родинки, седина, огромный рост или даже неестественно длинные пальцы.

Кажется, у него были такие. У мужчины, который только что прошел мимо и, наверное, занял место в самом конце. На его месте я поступила бы так же, но... мне нельзя оборачиваться.

Я знаю, насколько неловко ловить на себе взгляды или обнаруживать намеренную слежку, поэтому чужой комфорт был превыше всего.

Почему-то по телу разлилось теплое спокойствие, когда мистер Брук зашел в аудиторию и потер руки.

— Ну, как отдохнули? — спросил он, широко улыбаясь и настраивая проектор на стене. — Надеюсь, никому не пришлось ездить к родственникам в деревню?

— Пришлось! — выкрикнул кто-то сзади, а остальные принялись шуршать тетрадами.

— Я заметил, что в этом году у нас отличный приток студентов! «Старички» уже уселись, вижу, позади — удобно вам там, YouTube грузит? — Брук был молодым мужчиной лет под сорок, поэтому с чувством юмора у него все было отлично.

Положив личные вещи на один из столов позади, Брук осмотрел аудиторию и продолжил возиться с проектором.

— Сегодня первый день учебного семестра, — начал он издали, — и поэтому мы будем смотреть документальный фильм из цикла «История Соединенных Штатов Америки», который я обещал вам показать еще в мае. Ничего записывать не нужно, просто смотрите фильм. Такой вот вам подарок на начало года.

— Спасибо! — крикнул кто-то.

— Но перед этим хочу сказать, что безумно рад такому крепкому пополнению. Общие встречи вроде этой будут проходить для второго и третьего курса, потому что это скорее обобщающие лекции. Но ходить на них обязательно!

Никто не был удивлен тому, что Брук не смог упустить из виду обязательность посещения пар. Единственный преподаватель, который разрешал иногда пропускать, — это физрук, миссис Риверс.

— Слава богу, что умолчал про актерский... — шепнула я Лин, потирая ладони и готовясь устроиться поудобнее и уставиться на картинку проектора.

Удивительно, что именно в первый день нам решили дать такую поблажку. Но вообще я сегодня что-то слишком впечатлительная.

Лин сразу полезла в соцсети, а Шелли, все-таки оставшаяся в одном ряду с нами, попивала воду из своей спортивной кружки и задумчиво обводила взглядом карих глаз ряд напротив.

Набирать людей в кружок становилось все труднее, а Брук был его организатором, поэтому трясся за актив в нем как осинный лист: ему все казалось, что молодежь теряет всякий запал к постановкам, поэтому разрешал нам даже ставить что-то свое.

В прошлом году, к примеру, мы показывали постановку, придуманную Лин: в ней девушка отправилась в незнакомую страну и нашла там настоящую любовь благодаря тому, что у нее сломался телефон и ей пришлось объясняться с местными самостоятельно.

Выглядело это немного глупо, но посыл был ясен: уберите телефоны и живите настоящим, иначе упустите жизнь. Ну, или что-то вроде того.

Ставить какие-то серьезные пьесы никто не решался — на нашем потоке, к примеру, почти никто не читал классическую литературу, больше предпочитали фанфикшен или что-то, что по жанровым соображениям никто не решился бы показывать на сцене в колледже.

— Мисс Лоутон! — вдруг раздалось неподалеку, и, подняв голову, я поняла, что Брук уже спешит к моему ряду.

— Упс... — шикнула Шелли.

— Кэра, можно тебя на пару минут? — мужчина неловко улыбнулся, и по его по глазам я поняла, о чем он хочет поговорить.

Поднявшись, я обошла лавку и поравнялась с преподавателем, пока мы спускались с рядов к его столу.

— Слушай, я понимаю, что второй курс — это уже не первый и нет уже столько свободного времени, но... Ты же понимаешь, как важен для меня кружок?

— Конечно, — кивнула я, — просто я не успела очнуться после каникул и никого еще не звала...

— О нет, — отмахнувшись, он рассмеялся, — не спеши никуда, это не к спеху, просто хотел дать тебе небольшое задание.